

С. Пономарев

**Иерусалим и Палестина в
русской литературе, науке,
живописи и переводах**

**Приложение к 30 тому Записок
имп. академии наук №1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С. Пономарев**
Иерусалим и Палестина в русской литературе, науке, живописи и переводах:
Приложение к 30 тому Записок имп. академии наук №1 / С. Пономарев – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 152 с.

ISBN 978-5-4241-6285-5

ISBN 978-5-4241-6285-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ближе дають чувствовать *минушее* время, чѣмъ всѣ нынѣ видимыя мѣстности, обнаженные, мертвыя?» (Соч. Гоголя; Спб. 1857. VI, 477). Послѣ признанія въ слабости своей такого художника, что остаетъ сказать объ Иерусалимѣ любому писателю? И мы думаемъ, что теперь гораздо умѣстнѣе было-бы рѣшить задачи, еще никѣмъ не тронутыя, напр.: свести и примирить разнорѣчія въ опредѣленіи многихъ св. мѣстъ; опредѣлить происхожденіе и степень вѣроятія разныхъ народныхъ преданій туземныхъ; представить исторію столкновеній, которыя такъ часто происходятъ среди священнѣйшихъ мѣстъ, между греками и католиками, между греками и армянами ¹⁾; изслѣдовать отношенія къ русскимъ въ Иерусалимѣ грековъ и вноземцевъ; очертить десятилѣтній періодъ такъ называемыхъ тамъ «Русскихъ Построекъ»; обозначить составъ нашихъ поклонниковъ, опредѣлить степень участія ихъ въ поддержаніи нашихъ построекъ и другихъ приютовъ; изложить особенныя условія климата и рядъ гигиеническихъ мѣръ для нашихъ поклонниковъ; описать дѣятельность нашей миссіи, консульства и лицъ, завѣдывавшихъ приютами; указать, въ чемъ раскрывается вліяніе миссіи на поклонниковъ, на сколько полезна дѣятельность больничная; очертить составъ тамошнихъ библиотекъ и указать мѣры для лучшаго пользованія ими; показать ученые труды или участіе въ ученыхъ изслѣдованіяхъ членовъ нашей миссіи и нашего консульства; обозначить успѣхи русской школы близъ Вилелема и пр. и пр... Вѣдь странное дѣло: доселѣ мы объ этомъ почти ничего не знаемъ; мы гораздо болѣе узнаемъ о чужихъ, чѣмъ о своихъ. Газеты говорятъ намъ—вотъ членъ французскаго посольства графъ Вогюэ (Vogüé) издалъ два капитальнѣйшія сочиненія объ Иерусалимѣ («Temple de Jérusalem» и «Les églises de la Terre Sainte»); вотъ прусскій консулъ докторъ Шульцъ розыскалъ мѣстность Иотапаты, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ Іосифъ Флавій; вотъ другой консулъ Розенъ написалъ Исторію Турціи отъ 1826 по 1856 годъ; вотъ секретарь консульства Ганно производитъ большія раскопки въ самомъ Иерусалимѣ; вотъ начальникъ археологической экспедиціи Кондеръ

¹⁾ И въ текущемъ 1875 году произошли кровавыя столкновенія въ Вилелемѣ и на Елеонѣ, и съ обѣихъ сторонъ были ранены и въ числѣ ихъ армянскій епископъ, бывшій во главѣ процессіи (Моск. Вѣд. 1875, № 29, стр. 4).

сдѣлалъ важныя открытія въ нагорной части Іудей; вотъ мистеръ Дрейкъ десять лѣтъ производитъ раскопки и падаетъ жертвою своего трудолюбія, на берегу Мертваго моря; вотъ цѣлое общество нѣмцевъ издаетъ журналъ специально посвященный археологическимъ изысканіямъ о Палестинѣ... Что же сдѣлали наши, за десять лѣтъ своего пребыванія въ Іерусалимѣ? Не сразу отвѣтишь на этотъ вопросъ. А отвѣтъ есть, и только скромность однихъ и невнимательность другихъ заслоняютъ отъ публики полную и силу отвѣта.

Все, доселѣ сказанное, навело меня на мысль составить указатель всего, что когда либо было писано на русскомъ языкѣ объ Іерусалимѣ и Палестинѣ, во всевозможныхъ отношеніяхъ. Настоящимъ трудомъ я полагаю основаніе ему, на сколько позволили мнѣ книжныя средства провинціи. Безъ сомнѣнія, указатель вызоветъ дополненія. Мнѣ думается, что такой указатель подготовитъ матеріалъ для будущихъ изслѣдователей, сбережетъ ихъ время, облегчитъ трудъ. Такой указатель отчасти поможетъ отвѣчать на данныя вопросы. Онъ покажетъ, напр., что члены нашей миссіи сдѣлали не мало въ литературномъ отношеніи; такъ, бывшій членъ миссіи, свящ. П. Соловьевъ, напечаталъ рядъ любопытнѣйшихъ статей о разныхъ сторонахъ бытовой жизни въ Іерусалимѣ; онъ же перевелъ съ новогреческаго книгу «Христіанскіе мученики на Востокѣ по завоеваніи Константинополя (Спб. 1862)»; іеромонахъ Теофанъ (бывшій потомъ епископъ владимірскій), составилъ теплыя и одушевленныя описанія нѣкоторыхъ св. мѣстъ Іудей и Галилеи; первый начальникъ миссіи, архим. Порфирій (нынѣ епископъ чигиринскій), кромѣ своихъ трудовъ о Синаѣ и Аѳонѣ, напечаталъ отрывокъ изъ своего путешествія по св. землѣ; бывшій потомъ начальникъ миссіи, архим. Леонидъ, издалъ обстоятельное историческое описаніе лавры св. Саввы, продолжаетъ изданіе ученымъ образомъ многихъ прежнихъ путешественниковъ нашихъ и наконецъ напечаталъ обширную книгу о Іерусалимѣ и его окрестностяхъ; нынѣшній настоятель, о. архим. Антонинъ, съ безпримѣрною любовью и рвеніемъ, производитъ ученые изысканія на разныхъ пунктахъ Іудей, напечаталъ свое путешествіе на Синай, печатаетъ изслѣдованія о извѣстнѣйшихъ святыхъ Востока (свят. Николаѣ, Георгіи), ведетъ почти непре-

ривную летопись современной іерусалимской жизни, даетъ отчеты объ изслѣдованіяхъ иностранныхъ ученыхъ ¹⁾, готовитъ къ изданію переводъ древнѣйшихъ путешественниковъ по св. мѣстамъ и въ то же время постепенно приобрѣтаетъ для Россіи замѣчательные участки въ Палестинѣ. Участки эти приобрѣтаются для пріюта нашихъ поклонниковъ, для обработки земли, для усиленія средствъ миссіи на пользу поклонниковъ и бѣдныхъ, нынѣ жестоко тѣснимыхъ, арабовъ. По настоящее время имъ уже приобрѣтены и устриваются—обширный участокъ въ Яффѣ, другой на Елеонѣ, третій въ Горней, четвертый у Дуба Мамврійскаго, пятый въ окрестностяхъ древняго Іерихона, близъ Іордана; во всѣхъ этихъ участкахъ заводятся сады, сооружаются колодцы, цистерны, берегаются остатки святыни и старины, воздвигаются обширныя зданія для пріюта поклонниковъ. А важность такого пріюта, напр. у Дуба и близъ Іордана,— выше всякаго слова; она понятна только тому, кто самъ ѣздилъ по знойной Палестинѣ и видѣлъ, какъ въ глазахъ его мгновенно поражаются лучемъ солнечнымъ на смерть наши поклонники (а иногда и самые верблюды), или когда проливной дождь, не перестающій зимою по цѣлымъ днямъ, мочитъ путника нѣсколько часовъ по вязкой дорогѣ, по которой съ трудомъ ступаютъ привычныя ослы. При непрерывной литературной дѣятельности и обширныхъ хозяйственныхъ работахъ, о. архим. Антонинъ находитъ еще возможность приобрѣтать чрезвычайно важные памятники старины (не говоримъ уже о цѣлыхъ тысячахъ весьма интересныхъ древнихъ вещей, пожертвованныхъ имъ воспитавшей его Кіевской Духовной Академіи ²⁾); онъ приобрѣлъ въ собственность нашей миссіи единственный уцѣлѣвшій памятникъ египетско-еврейской архитектуры въ Іерусалимѣ—силоамскій монолитъ, главную гробницу въ южномъ Некрополѣ, время царя Іосіа, и друг.

Далѣе — указатель покажетъ, что бывшій секретарь нашего консульства въ Іерусалимѣ (потомъ консулъ) Тр. П. Юзе-

¹⁾ См. напр., его статьи «Фараонъ, Моисей, Исходъ» (по статьямъ профессора нѣмецкаго Lauth'a) и «Докторъ Сеппъ у самарянъ», — (въ Труд. Кіев. Д. Ак. 1875, №№ 10, 11 и 12).

²⁾ См. о немъ живое и сильное слово проф. А. А. Олесницкаго въ Труд. К. Д. Акад. 1875, № 11, стр. 20—21, слѣчи № 6, стр. 553 и 569.

Фовичъ напечаталъ статью «Поѣздка на Іорданъ» и издалъ книгу «Договоры Россіи съ Востокомъ, политическіе и торговые, Спб. 1869 г.»; нынѣшній консулъ В. Ѳ. Кожевниковъ, весьма много содѣйствовавшій утоленію недавней греко-арабской распри и не допустившій раздѣленія Церкви Христовой въ Іерусалимѣ, написалъ нѣсколько картинъ изъ палестинскихъ мѣстностей; бывший архитекторъ, художникъ М. Ѳ. Грановскій, написалъ пять картинъ святѣйшихъ мѣстъ Іерусалима (картины его недавно возбудили справедливое уваженіе въ Кіевѣ, Москвѣ, Казани); докторъ при яфскомъ пріютѣ нашемъ, Г. Саруфи, напечаталъ статью «о холерной эпидеміи въ Іерусалимѣ» и диссертацию «о прокажѣ въ Сиріи и Палестинѣ». Наконецъ, нынѣшній секретарь консульства П. Д. Левитовъ, глубоко изучившій арабскій языкъ, переводить на арабскій Іосифа Флавія.

Вотъ что пока извѣстно мнѣ о дѣятельности русской въ Іерусалимѣ и это, можетъ быть, еще не все.

Представляя такимъ образомъ заслуги членовъ нашей миссіи и консульства, указатель—смѣемъ думать—будетъ полезенъ и для нихъ, при дальнѣйшихъ ихъ ученыхъ работахъ, указывая имъ, чтѣ у нихъ есть подъ рукою. Разумѣется, всего приводимаго въ указатель нельзя собрать въ наши іерусалимскія библіотеки; но можно по немъ пріобрѣсть все существенное, можно, на основаніи его, сдѣлать извлеченія изъ множества журнальныхъ статей, можно составить сборникъ разнороднаго содержанія, въ пользу, напр., бѣдныхъ поклонниковъ.

Указатель свой мы расположили по слѣдующей системѣ: прежде всего, мы обратили вниманіе на тотъ взглядъ, какой существуетъ въ нашей духовной литературѣ на путешествія ко св. мѣстамъ; затѣмъ, указали книги и статьи, говорящія о пути въ Палестину; далѣе, приводимъ труды путешественниковъ и сначала даемъ мѣсто русскимъ путешествіямъ, такъ какъ иностранныя явились у насъ въ переводахъ гораздо позже; путешественниковъ указываемъ по времени посѣщенія ими св. земли, а не издаванія ихъ книгъ; потомъ, исчисляемъ ученые изданія, изслѣдованія и обзоры нашихъ древнихъ путешествій; затѣмъ, приводимъ труды неочевидцевъ, компіляціи, и книги и статьи о Палестинѣ вообще; особый отдѣлъ посвящаемъ Іерусалиму, его исторіи, святынямъ,

обычаямъ; опять особый — исторіи Церкви Иерусалимской; далѣе, говоримъ объ инославныхъ и иноземныхъ церквахъ въ Палестинѣ и въ особомъ мѣстѣ сводимъ все, сказанное у насъ въ литературѣ о русской духовной миссиі, русскихъ постройкахъ и нашихъ поклонникахъ въ Иерусалимѣ; затѣмъ, касаемся окрестностей Иерусалима, мѣстъ Іудеи, Самаріи, Галилеи, Сиріи; послѣ этого, говоримъ объ археологическихъ изысканіяхъ въ Палестинѣ, исчисляемъ карты и планы; и, наконецъ, показываемъ, на сколько очертили Палестину поэзія и живопись. При такой системѣ, мы расположили путешественниковъ исключительно въ порядкѣ времени, а все прочее — по однородности содержанія и вмѣстѣ по времени появленія. Тамъ, гдѣ позволили намъ наши книжныя средства, мы указываемъ рукописи разныхъ произведеній и актовъ, но это указаніе требуетъ значительныхъ дополненій. По всему указателю приводимъ и рецензіи, появившіяся въ нашихъ журналахъ, на то или другое изданіе. Въ концѣ всего труда, для облегченія справокъ, прилагаемъ три алфавитныхъ указателя — собственныхъ именъ, періодическихъ изданій и мѣстъ и предметовъ, встречающихся въ немъ.

Труды свои, по составленію указателя, мы начали еще въ Иерусалимѣ — въ трехъ библіотекахъ, при нашемъ консульствѣ, миссиі и у самого начальника миссиі. Тамъ пересмотрѣны всѣ бывшіе на лицо духовные журналы; этотъ пересмотръ продолжался въ обширной и хорошо составленной библіотекѣ русскаго монастыря на Аеонѣ. Множество свѣтскихъ періодическихъ изданій пересмотрѣно въ кievскихъ библіотекахъ — университетской, публичной, нѣсколькихъ частныхъ и своей собственной. Всѣ важнѣйшіе каталоги и журнальные указатели также послужили намъ пособіемъ. Было бы очень долго исчислять *есть* источники, которыми мы воспользовались; притомъ они указаны въ самомъ трудѣ и въ указателѣ Б. Перечень рецензій мы заимствовали, главнымъ образомъ, изъ каталога г. Межова и собственныхъ библиографическихъ запасовъ.

Долго и съ любовію ведено было это скройное дѣло, но, безъ сомнѣнія, въ немъ найдутся разнородные недостатки, которые и будутъ указаны людьми свѣдущими. Просимъ ихъ не забывать простаго стараго слова: «*Удобнѣе есть послѣжде потворити,*

неже перете сотворити»; а конецъ въ стѣмъ кнѣмъ: «оже ти себѣ нелюбо, то того и другу не твори», и надѣмся, что они хорошо помнятъ позднѣйшее слово: «Любой мудрецъ можетъ ошибиться, но тотъ, кто указываетъ его ошибку публикѣ, безъ уваженія и безъ вѣжливости, тотъ болѣе обнаруживаетъ свое тщеславіе, нежели образованіе» (Шатобріанъ, «Путешествіе въ Іерусалимъ»).

При собираніи библиографическихъ указаній, намъ иногда попадались разрозненныя свѣдѣнія, говоряція *объ отношеніяхъ Россіи къ св. мѣстамъ Палестины*. Такъ какъ они не были никѣмъ еще сгруппированы и не входили въ наши книги о Палестинѣ, то мы приводимъ ихъ здѣсь. Они могутъ послужить матеріаломъ для историческаго очерка отношеній Россіи къ св. мѣстамъ. Предметомъ ихъ являются: начало русскаго паломничества; причины его развитія; легенды и былины о св. мѣстахъ; древній взглядъ на паломниковъ; путешественники, не оставившіе описаній; святыни, вывезенныя изъ Іерусалима; іерусалимскіе гости въ Россіи; отношеніе правительства къ нимъ и святынѣ палестинской; усвоеніе Россіею многихъ названій Палестины; неточность одного библейскаго выраженія объ Іерусалимѣ, по славянскому переводу.

Въ Никоновской Лѣтописи встрѣчаемъ извѣстіе, что Владиміръ посылалъ пословъ, для испытанія вѣры, даже въ Іерусалимъ (I, III). Народныя легенды представляютъ Владиміра покровителемъ р. паломничества. Многіе старинныя памятники наши показываютъ, что предки наши издавна питали самыя благоговѣйныя отношенія къ Іерусалиму. Все это даетъ поводъ думать, что въ эпоху Владиміра дѣйствительно могло зародиться поклонничество и развиваться быстро при его дѣтяхъ и внукахъ. Новые христіане, умиленные ученіемъ Спасителя, естественно воспламенялись чувствомъ и волей видѣть мѣста, гдѣ Онъ родился, училъ, творилъ чудеса, претерпѣлъ страданія и смерть на крестѣ и воскресъ, спасая человѣчество. Память объ этомъ спасеніи, житіи св. отцевъ Востока, рассказы странниковъ, захожихъ изъ Іерусалима, апокрифическія повѣсти о Востокѣ, живое воображеніе и

пылая ревность новопросвѣщенныхъ, склонность ихъ ко всему чудесному, необычайному, желаніе спасти душу, увѣренность, что молитва на св. мѣстахъ имѣеть особенную силу предъ Богомъ, наконецъ, просто любознательность — вотъ причины, разившія у насъ поклонничество на Востокъ. И русскіе люди, не смотря ни на какія препятствія¹⁾, устремились туда во множествѣ. Въ числѣ паломниковъ являлись купцы, вельможи, монахи, епископы, дружины, посадники, княжны. Путешествіе большею частію предпринималось цѣлыми толпами. Поклонники получали тамъ благія впечатлѣнія, знакомились съ жизнію другихъ народовъ, умножали свои свѣдѣнія и приносили ихъ на родину; иные описывали свое странствіе, иные заимствовали оттуда уставы и обычаи, иные приносили священныя рукописи и множество другихъ священныхъ предметовъ. Все это, конечно, производило добрыя послѣдствія. Описанія, составленныя въ строго-религіозномъ духѣ, сообщавшія много любопытнаго, быстро распространились во множествѣ списковъ, тѣмъ болѣе, когда читатели встрѣчали такія слова: «да будетъ же всякому, кто прочтетъ это писаніе мое съ вѣрою и любовію, благословеніе отъ Бога и отъ св. Гроба, и отъ всѣхъ мѣстъ сихъ святыхъ и да прійметъ таковой мзду отъ Бога *наравнѣ съ ходившими до св. града Иерусалима*»²⁾. Описанія и рассказы не только удовлетворяли возбужденному любопытству, но и подтверждали истину другихъ сказаній, заносимыхъ къ намъ съ Востока, устно и письменно, и содѣйствовали распространенію у насъ былинъ, легендъ, апокрифовъ, говорящихъ о святынѣ. Древнѣйшій народный стихъ *Голубиная книга* уже выражаетъ высокое понятіе новопросвѣщенныхъ русскихъ объ Иерусалимѣ: все, что есть высшаго, достойнѣйшаго въ мірѣ, все — тамъ. Народъ увѣряетъ насъ, что Иерусалимъ городъ — городамъ отецъ; что тамъ среда земли; тамъ соборъ — матерь

¹⁾ До позднѣйшаго времени, бывало, въ Московскихъ Вѣдомостяхъ помѣщались извѣстія объ отъѣзжающихъ въ Иерусалимъ, и эти извѣстія читались нами съ какимъ-то удивленіемъ и страхомъ: такъ далеко и труденъ казался путь до Иерусалима. Какое же онъ былъ въ древности, безъ желѣзныхъ дорогъ, безъ пароходовъ, безъ телеграфовъ, безъ шоссе, среди постоянныхъ нападеній бедуиновъ!

²⁾ Игум. Давидъ и іерод. Зосима.

всѣхъ церквей; Иорданъ рѣка — всѣмъ рѣкамъ мати; Фаворъ гора — всѣмъ горамъ мати; кипарисное древо — всѣмъ древамъ мати и проч. Вы очень мало найдете апокрифовъ, которые вовсе не говорятъ объ Иерусалимѣ; огромное большинство ихъ такъ или иначе говорить то о немъ, то объ его отдѣльныхъ святыняхъ, то объ его окрестностяхъ и касается всей священной исторіи, начиная отъ главы Адамовой. Читайте собранія ихъ, изданныя гг. Пыпинымъ и Тихонравовымъ, и вы встрѣтите множество примѣровъ; вы увидите, что апокрифы толкуютъ о многихъ событіяхъ, о которыхъ молчатъ евангелія и вся библія. Они говорятъ, напр., что въ Иерусалимѣ погребено тѣло Адама ангелами; Соломонъ нашель голову Адама, осыпалъ ее камнями и назвалъ мѣсто погребенія Голговою; за Иерусалимомъ обрѣтается самый рай; лукавые духи повѣдали Соломону, что отъ Едема до Иерусалима яко 50,063 мили, а миля по 5 версть, или какъ гдѣ сливуть, а въ Перми сливуть *чокласы* по пяти версть¹⁾; въ Вноземѣ былъ извѣстный «сонъ Богородицы»; въ Иорданѣ сокрыто діаволомъ рукописаніе Адама; при горѣ Фаворѣ была совершена Мельхиседекомъ первая евхаристія; на Фаворѣ было преніе Господа съ діаволомъ; въ Харизинѣ родится антихристъ, въ Капернаумѣ — будетъ царствовать, и проч. и проч. Былины и легенды интересны еще и тѣмъ, что показываютъ, какъ долго, иногда отъ молодости до старости, лелѣяли предки наши мысль о путешествіи въ Иерусалимъ; съ какою нравственною чистотою совершали хожденіе ко св. мѣстамъ; какъ давали тамъ золоту казну не считаячи; какъ не забывали тамъ своего роду-племени; служили обѣднѣ, съ панихидами и молебнами о всѣхъ русскихъ людяхъ, начиная съ своихъ князей благовѣрныхъ. Легенды, которыя говорятъ обо всемъ этомъ, несомнѣнно весьма древни, такъ какъ онѣ говорятъ объ эпохѣ богатырской, о недавнихъ подвигахъ богатырей.

Развившись со времени Владиміра Святаго, паломничество было покровительствуемо Церковію, по крайней мѣрѣ въ первое время, когда верховные святители наши были съ Востока. Но въ XI вѣкѣ русскіе такъ часто давали обѣтъ отправиться на поклоненіе св. мѣстамъ Палестины, что вызвали, какъ извѣстно,

¹⁾ Опис. Румянц. Муз., стр. 552, сборникъ № CCCLXXV.

строгое слово епископа новгородскаго *Нифонта* († 1156): «та бо рота (клятва, обѣтъ) губить землю сію», т. е. многіе, по разнымъ препятствіямъ, не исполняли своего обѣта, или, можетъ быть, ихъ продолжительное отсутствіе подрывало благосостояніе семьи. Современникъ Нифонта, іеромонахъ Кирякъ, осуждая жизнь бродягъ, говорилъ о себѣ: «въ Іерусалимъ не велю ити: сдѣ велю доброму ему быти». Впрочемъ, при такихъ благоразумныхъ ограниченіяхъ, паломники считались однако въ числѣ *церковныхъ* людей, надъ коими судъ принадлежалъ митрополиту и епископамъ: такъ говорится въ Уставѣ Владиміра, хотя и оспариваемомъ наукою, но замѣчательномъ своею древностію — не позже XII в.—и обнаруживающемъ мнѣніе, ходившее въ народѣ. Тотъ же взглядъ выраженъ и въ Русской Правдѣ Ярослава¹⁾.

Кромѣ паломниковъ, оставившихъ по себѣ литературную память, было великое множество такихъ, которые не составляли описаній, или которыхъ описанія не дошли до насъ; назовемъ тѣхъ, о которыхъ сохранилось свѣдѣніе въ лѣтописяхъ.

Оставляемъ въ сторонѣ подложное письмо медика великаго князя Владиміра Іоанна *Смера*, который будто бы ѣздилъ въ Іерусалимъ, для наблюденія вѣры и нравовъ²⁾.

Въ началѣ XI в. зять в. князя Ярослава, *Гаральдъ*, принцъ норвежскій, долго воевавшій по берегамъ Средиземнаго моря, посѣщалъ Іерусалимъ³⁾.

Св. *Варлаамъ*, преемникъ преп. Антонія, путешествовалъ въ Константинополь и Іерусалимъ около 1060—1062 года (Русскіе Святые, арх. Филарета, Ноябрь, 363).

Въ житіи св. *Феодосія* Печерскаго упоминаются іерусалимскіе *странники*, идущіе въ Палестину. Самъ *Феодосій* также *желалъ тамо ити*, но былъ сначала удержанъ, а потомъ не могъ исполнить своего желанія⁴⁾.

Съ *Даніиломъ* игуменомъ была немалая дружина, и онъ уже

¹⁾ Исторія Р. Церкви, архіеп. Макарія, 1857. I, 118, 124; II, 44, 224, 246, 256; III, 220, 221.

²⁾ См. рефератъ Ив. И. Малышевскаго въ Трудахъ 1876 г. №№ 6 и 7.

³⁾ Погодинъ: Р. Исторія, II, 979—980—говоритъ, что св. Антоній Печерскій былъ въ *Палестинѣ*, но это, конечно, опечатка, вм. *Византіи*: ни одно житіе св. Антонія не говоритъ о его путешествіи во святую землю.

⁴⁾ Истор. Церкви, Макарія I, 176, прим. 374, 377.

засталъ въ Іерусалимѣ нѣсколькихъ русскихъ — новгородцевъ, кіянъ и иныхъ многихъ.

Съ княжной Полоцкой *Евфросиніей* путешествовала сестра ея *Евпраксія* и родственникъ *Давидъ*; изъ путешествія ея видно, что уже въ ея время былъ въ Іерусалимѣ *русскій* монастырь св. Богоматери, гдѣ она и скончалась (*русскимъ* назывался монастырь, конечно, потому, что въ немъ находили приютъ русскіе поклонники) ¹⁾.

Въ 1134 году *Діонисій* новгородецъ былъ посылаемъ во св. землю посадникомъ Мирославомъ. (Карамз. II, прим. 269).

Въ 1192 г. возвратился изъ Царяграда и св. мѣстъ св. *Антоній* Дымскій, бывший потомъ настоятелемъ хутынской обители ²⁾.

О какомъ-то Леонтіи попѣ упоминаетъ паломникъ Добрыня Андрейковичъ: «На убогѣ св. Георгія (εὐβόλος — крытый ходъ, улица) св. Леонтій попъ русинъ лежитъ въ тѣлѣ; великъ человекъ: той бо Леонтій трижды въ Іерусалимъ пѣшъ ходилъ» (Путеш. архіеп. Антовія, Спб. 1872, стр. 88; Св. востокъ, архим. Сергія, М. 1876, т. 2, ч. 2, стр. 171).

Около 1220 г. гость скандинавскій *Омундъ* ѣздилъ изъ Россіи въ Іерусалимъ (Карамз. III, 127). Въ половинѣ XIII в. путешествовалъ въ Іерусалимъ Воишелгъ, сынъ литовскаго князя Миндовга.

Іерод. *Зосима* (1420) ѣздилъ съ купцами *многими и весьма великими*.

Въ 14 в. является паломникомъ архіеп. новгородскій *Василій* ³⁾ (Карамзинъ IV, пр. 359).

Въ 1438 г. проѣзжалъ чрезъ Россію въ Палестину принцъ клеветскій *Эбергардъ*.

Въ 1560 г. царь Іоаннъ IV посылаетъ посольство съ богатою милостынею въ Іерусалимъ и Грецію, въ память усопшей супруги своей Анастасіи; а въ 1582 г. въ память убитаго имъ старшаго сына.

¹⁾ Карамзинъ, изд. 1843 г., II, прим. 261; Макарій, Ист. Р. Церкви, III, 221.

²⁾ Русск. Святые, январь, стр. 80.

³⁾ Отъ него осталось «Посланіе о раѣ», Собр. Лѣт. 6, 88. Русскіе Святые, февраль, стр. 59.